

Андерсон со скрежетом откинул тяжёлую чугунную крышку люка. Из тёмного зева подвала тут же пахло удушливой, застоявшейся гнилью. Тан Буфань брезгливо поморщился и поспешно закрыл лицо ладонью — дышать этой мерзостью было невыносимо.

Внизу зияла крошечная тьма, куда уводила ржавая железная лестница. Буфань попытался было заглянуть в провал, но Лу И мягко преградил ему путь, коснувшись плеча.

Буфань удивлённо вскинул голову. Лу И замер, напряжённо прислушиваясь к шорохам, доносившимся из глубины.

Внутри всё похолодело: внизу кто-то был.

Буфань затаил дыхание. Андерсон и Лу И переглянулись — по их посерьёзневшим лицам стало ясно, что они оба пришли к одному и тому же выводу.

Буфань изнывал от нетерпения — из всей троицы только он оставался в полном неведении. Не выдержав, он потянул Лу И за рукав вязаного свитера.

— Внизу разговаривают, — едва слышным шёпотом произнёс Лу И. — Речь разборчивая. На обычных токсичных людей не похоже.

— Сын, выведи сканирование, — негромко скомандовал Андерсон.

В ту же секунду на стёклах их умных вспомогательных очков вспыхнули трёхмерные схемы подземного убежища. Этот подвал состоял из трёх ярусов такого же размера, как и верхний этаж, но здесь всё пространство было разгорожено на отдельные комнаты, расходящиеся по обе стороны от длинного центрального коридора. Те, чьи голоса они слышали, находились на втором подземном ярусе, в помещении с раздаточным окном.

Очевидно, когда-то здесь была столовая бомбоубежища. Вот только двое мутировавших токсичных людей вовсе не обедали — они просто сидели на полу и переговаривались. Пол под ними выглядел странно: неровный, изрытый глубокими бороздами.

Третий же ярус оставался слепым пятном — радар Энтони не мог пробиться сквозь плотные помехи.

— Там что... земля насыпана? — вполголоса спросил Тан Буфань. На схеме отображались лишь контуры без цвета, но неровная, комковатая текстура пола была безошибочно узнаваема.

— Похоже, у этих мутировавших токсичных людей есть растительные гены, — хмуро отозвался Лу И. Он с сомнением разглядывал силуэты на дисплее — обе фигурки были на удивление мелкими. Лу И повернулся к Андерсону: — Тебе не кажется, что... голоса детские?

Тан Буфань, который ничего не слышал сквозь толщу перекрытий, изумлённо округлил глаза и тоже уставился на Андерсона.

— Не такие уж и дети. Лет по двенадцать-пятнадцать... А может, просто голоса тонкие, — пробормотал Андерсон и, бесшумно ступая по железным перекладинам, начал спускаться.

Буфань тут же двинулся следом. Лу И лишь вздохнул, глядя на его внезапный энтузиазм, и мягкой тенью пошёл замыкающим.

Они осторожно спускались друг за другом, но стоило им коснуться ногами пола первого яруса, как дисплей светозрачных очков показал неладное: обе фигуры внизу одновременно вскинули головы и уставились точно в их сторону.

Все трое замерли. Взгляды людей и невидимых существ словно скрестились сквозь сплошной бетонный потолок. Тан Буфань затаил дыхание, наблюдая, как силуэты на дисплее медленно поднимаются со своего земляного ложа.

Они повернулись друг к другу, беззвучно обменялись парой фраз, а затем не спеша направились к выходу из столовой. Высунув головы из-за косяка, они продолжили сверлить взглядом лестничный пролёт.

Было ясно: их раскрыли. Стоит сделать ещё шаг вниз — и они окажутся на виду.

Пока Буфань лихорадочно соображал, что делать, Андерсон отбросил всякую осторожность. Тяжёлые армейские берцы гулко загрохотали по железным ступеням — он стремительно понёсся вниз. Буфань опешил, не зная, бежать ли следом.

Лу И решил всё за него. Прижав Тан Буфана к своей широкой груди, он надёжно закрыл его собой.

— А-а-а!

— А-а-а-а!

Раздался истошный, пронзительный визг. Сразу два детских голоса эхом прокатились по бетонным коридорам убежища. Буфань чувствовал, как бешено колотится его собственное сердце под размеренные, сильные удары пульса Лу И. На дисплее очков отразилась стремительная атака Андерсона: он в один прыжок настиг метавшихся токсичных людей и мёртвой хваткой вцепился в обоих.

Детские голоса... Им действительно было от силы лет по двенадцать! Тан Буфань окончательно запутался. Он готовился к худшему — к жутким растительным токсичным людям или полчищам крылатых токсичных тварей. Но никак не ожидал встретить здесь детей. Пусть и

обращённых в чудовищ.

Не успел он прийти в себя, как Андерсон резким, мощным движением швырнул обоих токсичных людей прочь от себя. Буфань ошарашенно уставился на экран светозкранных очков, когда в следующую секунду раздался два оглушительных хлопка.

Тела детей взорвались прямо в воздухе.

— Твою мать, — донёсся снизу яростный шёпот Андерсона. — Что это ещё за твари такие... кхм, кхм!

Он тяжело, натужно закашлялся.

— Андерсон! Что с тобой? — крикнул Лу И. Сердце предательски сжалось от дурного предчувствия.

Тан Буфань всё ещё стоял как громом поражённый, не в силах осознать, что двое детей только что взлетели на воздух у них на глазах.

— Я... — Андерсон попытался ответить, но осёкся. Лу И напрягся, его хватка на плечах Буфани стала жёстче. Из темноты донеслись новые звуки.

— Какое почтенное общество пожаловало, — раздался внизу ленивый, слегка глумливый голос. Вслед за ним послышалось мерное шлёпанье обуви по стальным ступеням: кап-кап, шлёп-шлёп.

Лу И увлёк Буфани за собой в тень, подальше от края площадки. Из этого угла их невозможно было заметить снизу.

Буфань наконец опомнился. Прижавшись к Лу И, он едва дышал от страха. На дисплее умных вспомогательных очков проявился силуэт поднимающегося человека, отсканированный радаром Энтони.

Длинные волосы, белый лабораторный халат...

Сердце Буфани испуганно пропустило удар при виде белого халата.

«Неужели это он?!»

Но взглядевшись в черты лица незнакомца, он облегчённо перевёл дыхание. Тот не носил очков, да и внешне совсем не походил на чудовище из его кошмаров.

Мужчина, словно почуяв чужое присутствие, притормозил на середине лестницы и бросил короткий взгляд вверх. На его губах заиграла тонкая, издевательская усмешка.

Однако выдавать притаившуюся парочку он не спешил. Вместо этого он перевёл взгляд на Андерсона, который уже буквально заходился в удушливом кашле.

Удушливый, раздирающий грудь кашель эхом отдавался от бетонных стен. Андерсон хрипел, хватая ртом воздух, словно пытался выплюнуть собственные лёгкие. Ноги его подкосились. Опираясь на холодную стену, он медленно сполз на пол.

Наблюдая за его мучениями через стёкла умных вспомогательных очков, Лу И и Буфань похолодели от страха.

Лу И осторожно задвинул Буфania поглубже в тень за выступ стены, а сам бесшумно заскользил к лестнице.

Буфань в панике ухватился за его рукав. Лу И обернулся. Сквозь полупрозрачный визор светоэкранных очков его взгляд казался суровым, но спокойным. Он едва заметно покачал головой, давая понять: отпусти.

Бросить Андерсона на растерзание он не мог.

Буфань судорожно сжал ткань куртки, его лицо исказилось от боли и страха за любимого человека. Но, стиснув зубы, он разжал пальцы. Они были командой. Своих не бросают.

Мужчина в белом халате тем временем подошёл к Андерсону. Он склонился над хрипящим бойцом, и в его глазах вспыхнул искренний восторг.

— Слышал когда-нибудь о бешеном огурце? — неторопливо, со смаком начал незнакомец. — В наших краях его ещё зовут стреляющим плющом. Стоит созревшему плоду почувствовать малейшее прикосновение, как внутри мгновенно возрастает давление, и он выстреливает ядовитой слизью. Мало того что кожу сжигает до мяса, так ещё и общая интоксикация наступает.

Мужчина небрежным жестом приподнял подбородок поверженного бойца.

На Андерсоне была плотная кожаная куртка, поэтому ядовитая жижa задела только шею и кисти рук. Кожа в этих местах уже пошла багровыми пятнами и покрылась россыпью мелких, зудящих волдырей.

— Конечно, обычный растительный яд для вас, зверолодей — так, лёгкая чесотка, — хмыкнул учёный, бесцеремонно приподнимая веко Андерсона, чтобы осмотреть зрачок. — Именно поэтому мы слегка подправили их генетический код. Добавили, так сказать, крохотную

щепотку токсина, разработанного специально под вашу уникальную физиологию.

Договорить он не успел: из темноты, свистя рассекаемым воздухом, обрушился тяжёлый клинок. Незнакомец даже не попытался уклониться. Раздался глухой металлический скрежет — лезвие глубоко вошло в его плечо, но застряло в скрытых под одеждой конструкциях.

Лу И нахмурился. Не теряя времени на то, чтобы высвободить оружие, он нанёс мощный удар кулаком в челюсть врага. Но тот с поразительной, неестественной скоростью перехватил его запястье и резко рванул на себя.

Взлетев в воздух, Лу И мгновенно сгруппировался и кошачьим движением приземлился на обе ноги, спружинив при ударе.

— Ты бионический андроид, — процедил Лу И, вперив в противника холодный взгляд золотисто-зелёных глаз.

— А ты думал, живой человек рискнул бы остаться здесь в полном одиночестве? — Мужчину издевательски сощурился. Прямо в своих заношенных тапках и развевающимся лабораторном халате он шутовским движением встал в стойку тайцзицюань. — Ну же, покажи, чему учат юных господ в Западной Федерации! Мой боевой чип хранит сотни боевых стилей, так что не разочаруй меня!

— Чтобы победить, не обязательно уметь много, — холодно обронил Лу И. Скользнув ладонью по рукояти, он стремительным росчерком рванулся вперёд.

Схватка завязалась в тесном, узком коридоре. Высота потолков в бомбоубежище едва достигала трёх метров, поэтому Лу И даже не думал о звериной форме — в тесноте огромный зверь лишь подставился бы под удар, да и прыгать с такими низкими перекрытиями было невозможно. Приходилось полагаться на ловкость человеческого тела.

Андроид использовал собственное тело как несокрушимое оружие, бесстрашно подставляя предплечья под удары меча. Высокопрочный титановый сплав его скелета сводил на нет все усилия Лу И: лезвие лишь со свистом срезало пласти искусственной кожи и синтетических мышц, со скрежетом соскальзывая с металла.

Натиск сменялся защитой. Лу И попытался точным выпадом пробить искусственный глаз противника, но андроид поймал клинок ладонями. Взгляд Лу И заледенел. Крутанув рукоять, он заставил лезвие повернуться на сто восемьдесят градусов, едва не срезав андроиду пальцы, и тот был вынужден разжать хватку.

— Bravo! — восхищённо загоготал андроид. В реальности его создатель был хлипким кабинетным учёным, у которого от долгого сидения за микроскопом ломило поясницу. Возможность управлять этой высокотехнологичной машиной и на равных драться с профессиональным бойцом приводила его в восторг.

Сделать мягкий полукруг руками, он резко выставил ладонь вперёд. Удар пришёлся Лу И точно в солнечное сплетение, заставив его отлететь назад.

Лу И покачнулся, восстанавливая равновесие, и вдруг хрипло, надсадно закашлялся.

Андерсон, бессильно сидевший у стены, резко изменился в лице.

— Луи... воздух... — его связки распухли от яда, и слова давались с колоссальным трудом. — Воздух отравлен!

— Ха-ха-ха! Поздно спохватились! — расхохотался андроид. Пользуясь тем, что его металлическое тело не знало усталости, он крутанулся на месте, выделявая нелепые па в духе старых фильмов о кунг-фу. Издав воинственный вопль, он снова ринулся в атаку.

Раздался оглушительный выстрел.

Металлический корпус андроида содрогнулся, шаги замерли. Заведя руку за спину, он равнодушно запустил пальцы в разорванный силикон спины, выковырял застрявшую пулю и с глубоким разочарованием на лице обернулся.

У подножия лестницы стоял Тан Буфань. Его руки, сжимавшие пистолет, заметно дрожали, а лицо было бледным, почти прозрачным.

Он прекрасно понимал, что обычному оружию не пробить титановую броню, но не мог просто стоять и смотреть, как эта тварь калечит Лу И.

Поначалу на лице андроида отразилось чистое раздражение — азарт схватки беспардонно прервали. Но когда он разглядел стрелявшего, его электронные глаза удивлённо расширились.

Он знал, что наверху кто-то прячется, но ожидал увидеть ещё одного зверолода, а не хрупкого, измождённого человека, который едва держался на ногах от слабости.

Мужчина впился взглядом в бледное лицо Буфани. В его процессоре мгновенно запустился поиск по базам данных. Вдруг он замер и удивленно воскликнул:

— Тан Буфань! Неужели это ты?!

<http://bllate.org/book/19039/2003693>